

Чжоу Чжо с самым подобострастным и заискивающим видом поставила перед Чжи И миску с паровым омлетом с мясным фаршем, который выглядел просто изумительно. Более того, на омлете была старательно выведена большая фигурная форма сердца. Глядя на то, как Чжи И отложила книгу и, взяв миску, не спеша принялась за еду, Чжоу Чжо просияла, словно сорвала джекпот. Она прищурилась и с такой нескрываемой нежностью уставилась на Чжи И, что это вызвало жгучую зависть у Цинь Юйчэн, которую Шу Фэнмо крепко держала за лодыжку, не давая улететь.

— Эта обладательница Глаз Инь-Ян — просто ненормальная! Я тоже хочу есть! Иди домой и приготовь мне то же самое! — Цинь Юйчэн указала пальцем на Чжоу Чжо, которая с нежнейшим выражением лица стояла у двери, и на Чжи И, которая, не меняясь в лице, продолжала невозмутимо есть свой омлет. У Цинь Юйчэн чуть слюнки не потекли.

Шу Фэнмо бросила взгляд на улицу, а затем снова уткнулась в экран телефона, делая вид, что не слышит воплей Цинь Юйчэн.

— Если не хочешь готовить, так хотя бы отпусти меня! Дай мне выйти и стащить еду у той загадочной девушки! Зачем ты вцепилась мне в ногу и не отпускаешь!

— Она видит тебя, не нарывайся.

Голос Шу Фэнмо прозвучал глухо. С самого момента появления в доме она почувствовала, что женщина по имени Чжи И чем-то отличается от остальных. Когда в дом вошел посторонний, взгляд Чжи И был направлен не на нее, обычного человека, а был прикован прямо к Цинь Юйчэн — призраку. То, что она видит Цинь Юйчэн, было очевидно, но вот кем она является на самом деле — вопрос. Возможно, она тоже обладает Глазами Инь-Ян.

— Поняла, поняла! Отпусти мою ногу! Чжоу Чжо сейчас вернется, дай мне занять удобное местечко, чтобы подглядывать за вами двумя!

Шу Фэнмо поражалась тому, как легко и непринужденно Цинь Юйчэн говорит о подглядывании, словно обсуждает программу передач на вечер. Она молча разжала пальцы, и Цинь Юйчэн, словно вихрь, рванула с места. Послышался шорох, и она уже сидела на вершине книжного шкафа, двигаясь с грацией и скоростью ловкого кролика. В ту же секунду Чжоу Чжо со скрипом приоткрыла дверь и вошла в комнату.

— Прости, что заставила тебя ждать.

— Ничего страшного. Насчет того, в чем нужно помочь... речь идет о госпоже Чжи И? — Шу Фэнмо бросила взгляд на Чжи И, которая сидела в безупречной позе, и тихо спросила.

— Э-э... ну... в общем, да. Но есть кое-что, о чем я хотела бы тебе рассказать. Возможно, ты сочтешь это странным... нет, скорее всего, ты решишь, что это просто за гранью понимания.

Чжоу Чжо запинаясь, на ее лице читалось замешательство, словно она собиралась сообщить нечто невероятно важное. Это заставило Шу Фэнмо слегка нахмуриться.

— Это касается госпожи Чжи И?

— Именно. Я хочу спросить тебя... веришь ли ты в существование сверхъестественных, нечеловеческих сущностей?

Чжоу Чжо задала этот вопрос с большой осторожностью. Она боялась, что любой нормальный человек посмотрел бы на нее с сомнением, гадая, не сошла ли она с ума. Однако, услышав это, Шу Фэнмо расслабила нахмуренные брови, что немало удивило Чжоу Чжо.

— Ты...

— В мире нет ничего невозможного, есть только то, о чем ты еще не знаешь. — Шу Фэнмо едва заметно улыбнулась, мельком взглянув на Цинь Юйчэн, которая сидела на дверной раме и, размахивая белоснежной рукой, посылала ей воздушные поцелуи. Мысленно Шу Фэнмо отвесила ей добрую сотню оплеух.

Чжоу Чжо не ожидала такого ответа. Два года назад она уже пыталась рассказать об этом своей подруге детства, но та не только заявила, что у Чжоу Чжо проблемы с психикой, но и постепенно отдалилась от нее. С тех пор Чжоу Чжо поняла, что люди не всегда готовы принять то, во что веришь ты, и предпочла хранить молчание. Никто не знал, кто такая Чжи И и откуда она взялась.

— На самом деле... Чжи И не такая, как мы. Она... она — многоножка, которую я вырастила.

— Многоножка?

Хотя Шу Фэнмо и догадывалась, что Чжи И — не обычный человек, она полагала, что та — какая-нибудь отшельница или мастер боевых искусств, но никак не ожидала, что она, как и Цинь Юйчэн, не является человеком. Теперь стало понятно, почему та видела призрака.

— Можешь рассказать подробнее?

— Да, конечно. — Чжоу Чжо кивнула. — Четыре года назад я завела многоножку, к тому времени она уже прилично выросла. Знаешь, они живут всего лет пять-шесть, поэтому в день, когда я пошла в старшую школу, она умерла. Это существо было тем, кто дольше всех находился рядом со мной, я очень привязалась к ней, она стала для меня почти семьей. Когда она погибла, я чуть не рыдала до потери сознания.

— ... — Рыдала до потери сознания... насколько же сильной должна быть привязанность... — молча подумала про себя Шу Фэнмо.

— А потом... я не знаю как, но я уснула, а проснулась от странного шороха. Глаза были опухшими от слез, я видела всё как в тумане, но заметила рядом человеческий силуэт. Я вмиг протрезвела от испуга и увидела, как там стоит Чжи И, а тело мертвой многоножки медленно растворяется в ее руке...

Почувствовав, что человек за спиной очнулся, Чжи И слегка нахмурилась и собралась уходить. Она не любила людей.

— Постой... подожди!

Внезапно чья-то рука крепко схватила ее за запястье. Хватка была настолько сильной, что Чжи И почувствовала резкую боль.

— Убери руки, человек!

Чжи И резко дернула рукой, пытаясь вырваться из захвата этой странной женщины.

— Ты... ты Чжи И?!

— Я повторяю в последний раз: отпусти меня!

— Ты — моя Чжи И?!

Чжи И очень хотелось пнуть эту сумасшедшую женщину в живот и, не оглядываясь, вернуться в свой мир. Этот человек без всякого спроса четыре года держал ее в этом душном доме — за одно это ее можно было убить.

— Нет.

— Но тогда... как же та многоножка...

— Я Чжи И, но я не твоя. Человек.